

МУСУЛЬМАНСКАЯ МЫСЛЬ ПОСЛЕ МУСЫ БИГИЕВА: В ПОИСКАХ СИНТЕЗА КОРАНИЧЕСКОГО ОТКРОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ*

**ГАЙНУТДИН (Гайнутдинов)
Равиль Исмагилович**

канд. филос. н., Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, Председатель Совета муфтиев России, Московский исламский институт (125009, г. Москва, проезд Кирова, д. 12).
E-mail: m-i-u@inbox.ru

Аннотация. Автор развивает идею известного татарского теолога Мусы Бигиева о том, что ислам является религией разумной веры. Анализируются коранические призывы к рациональному познанию мира, рассматривается прошлое мусульманской мысли и философии. Отталкиваясь от того, что современная мусульманская мысль пребывает в кризисе, делается попытка наметить пути для преодоления кризисного состояния. Намечается программа осмысления современности с позиций коранического откровения. Выделяются следующие темы первостепенной важности: вопрос о релевантности мусульманской философии, классическая проблематика метафизики и антропологии, вопрос о единстве и многообразии человечества, вопрос о религиозном многообразии, проблема толерантности и эмансипации. Для каждой темы намечаются ориентиры, позволяющие синтезировать кораническое откровение и современные тренды. Делается вывод о том, что пренебрежение представленными проблемами может означать игнорирование коранического призыва к разумной вере, то есть игнорирование божьего призыва ко всем людям.
Ключевые слова: ислам, межрелигиозный диалог, мусульманская философия, Муса Бигиев, разумная вера, рациональная теология

Выдающийся теолог, интеллектуал с нестандартным мышлением и со своим видением многих¹ проблем, Муса Бигиев — один из самых ярких и неординарных представителей татарской богословской мысли. Российский мусульманин, Бигиев формировался на стыке культур и смог гармонично соединить в себе европейскую, российскую, арабскую, тюркскую и персидскую традиции образования. Признавая боговдохновенность и высший авторитет Корана, он также активно обращался к материалам современной ему науки и философии. Бигиев предлагал совместить знания Корана, хадисов, всего лучшего из правовых школ с современным знанием. В конце жизни он отмечал: «Во всем, что я говорил и писал, имелась одна цель: спасти разум и мысль от рабства, укрепить наши желания и волю, иными словами, — дать разуму свободу, воле — силу»².

Муса Бигиев продемонстрировал своим примером, что рациональное познание органично вписывается в Ислам. Вопреки

¹ Статья представляет собой переработанный текст доклада, прочитанного 18 мая 2015 г. на пленарном заседании II Международной научно-образовательной конференции «Бигиевские чтения» на тему: «Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления» (10-19 мая 2015 г., г. Санкт-Петербург).

² Бигиев М. Дж. Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1. Казань, 2005.

распространенным предрассудкам, Ислам — это религия убеждения на основе веры и рационального познания, религия повседневной и религиозной практики, основанной на разумном, рациональном подходе. Поскольку «Ислам» дословно означает «смирение перед Всевышним», и именно в этом значении данное слово в основном употребляется в Коране, то можно утверждать, что Аллах принимает смирение, основанное на разуме, разумных мыслях, поступках и вере.

Коран призывает нас к дискуссии, к разумному обсуждению вопросов веры: *«Призывай на путь Господний [Словом] мудрым и увещанием добрым, веди с ними диалог наиболее образнейший»* (16:125)¹.

Коран предостерегает нас от насильственного и необдуманного обращения в свою веру: *«Если бы Господь того захотел, все, кто на земле, уверовали бы; Неужто станешь ты заставлять людей Насильственно обращаться в веру?!»* (10:99). *«Нет принуждения в вере/религии»* (2:256).

Апелляция к разуму (по-арабски, *акл*) в делах веры и познания пронизывает весь текст Священного Корана. Познание через разум, согласно Писанию, является естественным дополнением к познанию через откровение. Эти два способа познания ассоциируются в Коране с «книгой» (*китаб*) и «мудростью» (*хикма*) или «разумом» (см. аяты: 16:125; 2:269; 2:129, 231; 3:164; 4:54; 62:2). Грешники, проигнорировавшие оба способа, будут каяться во время Страшного суда: *«Если бы мы послушались, если бы мы разумели, не оказались бы среди обитателей Ада!»* (67:10). Такая внимательность к разумному познанию подтверждается и хадисами. В хадисе, пользовавшемся большой популярностью у суфиев, мы находим, что именно разум был первым творением Аллаха, и взглянув на свое творение Аллах изрек: *«Клянусь величием Своим, не создавал Я ничего, что было ближе для Меня, чем ты. Тобой я изымаю, тобой я одаряю, тобой я награждаю и наказываю».*

Классические мусульманские культуры по всему миру характеризовались культом знания и разума, и это имело место задолго до расцвета новоевропейского рационализма. Легче всего это понять, взглянув на философию, ведь именно философия является квинтэссенцией разумного познания, синтезом всех наук и основой целостного мировоззрения.

В классический период в арабо-мусульманском регионе были созданы великие системы Ибн Сины, Ибн Араби, аль-Газали, аль-Кирмани и др. Эти системы включали в себя весь массив знаний своего времени, притом не только естественную науку, но и метафизику, этику, эстетику, логику, поэтику. Однако, восхищаясь их величием, невольно

¹ Здесь и далее перевод Корана дается по изданию: Кулиев Э. Р. Кулиев Э. Р. Коран. Смысловый перевод и комментарии Э. Р. Кулиева. М., 2003.

задумываешься о том, что эпоха больших систем закончилась. В Новое время мы наблюдаем кризис мусульманского мышления. В лучшем случае — это пересказ и комментирование классиков, в худшем — отсутствие самой философской и разумной рефлексии, всплеск иррационализма и радикализма.

Особенно удручает современное положение дел. Много ли можно вспомнить крупных мусульманских мыслителей нашего времени?

Да, в России величайшего уважения достоин Тауфик Ибрагим. В Европейском интеллектуальном пространстве, несомненно, заметной фигурой является Тарик Рамадан. В Иране специфическую версию мусульманского традиционализма разрабатывает Сейид Хоссейн Наср¹.

Но все это отдельные мыслители, рассеянные по миру. Надо признать, что разрабатываемые современными мусульманскими философами системы не интегральны, они, как правило, сосредоточены на частных вопросах. Нет ничего сопоставимого по масштабу, например, с системой аль-Газали или, если обратиться к европейскому региону, с системой Гегеля. А между тем мусульманское мышление требует интегральности, поскольку весь мир является знаменем Аллаха и нет такой области, которая не нуждалась бы в осмыслении.

Как ни грустно признавать, но сам факт, что в учебные пособия по философии XX века редко попадают мусульманские мыслители, действительно отражает реалии уммы. Мусульмане могли бы сделать значительно больше для того, чтобы громко заявить о себе на философском поле, чтобы ответить на призыв Корана к разумной вере, помочь объяснению послания Аллаха языком философии, раскрыть глубинные смыслы Корана людям Запада.

Да, в XX веке было много примеров, когда европейцы обращались к источникам мусульманской мысли — но классического периода. Можно упомянуть школу интегрального традиционализма (Р. Генон, Ф. Шуон, Т. Буркхардт), вдохновлявшуюся суфийскими философами, прежде всего Ибн Араби². Однако обращенность этих европейцев к Исламу была обусловлена кризисом духовности на самом Западе, который в поисках нового «восточного» опыта прибегнул к трудам мусульманских интеллектуалов. Можно ли это поставить в заслугу современным мусульманам?! Увы, мусульманский мир в Новое время оказывался не всегда предрасположен к глубокому философскому творчеству.

¹ См. фундаментальные труды: *Ибрагим Т.К.* Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистские установки. М., 2015; *Ramadan T.* Islam, the West and the Challenges of Modernity. Leicester, 2001; *Nasr S.H.* Islam in the Modern World: Challenged by the West, Threatened by Fundamentalism, Keeping Faith with Tradition. HarperOne, 2011.

² История этой неоднозначной школы рассмотрена в монографии *Сэдживик М.* Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014.

Как отмечал в свое время крупный политический и духовный лидер Ирана Сейид Мохаммад Хатами, «то, что золотой век исламской цивилизации уже миновал, не означает, что Коран и ислам также увяли». «Мы, мусульмане, — утверждает Хатами, — считаем, что должны хранить свою веру в Коран и подлинный ислам и одновременно искать новые ответы на возникающие сегодня вопросы на основе нашей религии»¹.

Полагаю, что пришло время всерьез задуматься о перспективах мусульманской философии, иначе придется признать, что мусульмане игнорируют призыв Корана к разумной вере и целостному мирозерцанию. Несмотря на величие былых систем, мы не можем довольствоваться ими в полной мере, поскольку знание, накопленное человечеством к нашему времени, существенно отличается от того, что было известно в классическую эпоху. Очевидно, именно этой идеей руководствовался Муса Бигиев, и здесь мы являемся продолжателями его дела.

Итак, какие темы являются ключевыми и где нам следует искать точки соприкосновения между кораническим откровением и философской мыслью? Позвольте обозначить несколько общих вопросов.

Первый — возможна ли философия в Исламе? И шире — каково соотношение мусульманской философии и немусульманской/нерелигиозной философии? Как было сказано ранее, необходимость философии, понятой как интегральная наука и основа целостного мировоззрения, вытекает из положений Корана о разумном познании. Коран учит разумному постижению мира. Все, что согласуется с разумом, является истинным, а значит — восходит непосредственно к Аллаху, ведь его атрибутом выступает «истинность», *аль-хакк*. Мне кажется, мусульманам следует двигаться в русле такого понимания.

Второй вопрос связан с классической теологической проблематикой, намеченной еще в ранний период развития исламской мысли. Сюда относятся проблемы понимания Аллаха, соотношения Аллаха и мира, происхождения мира, природы человека, предопределенности. Коротко говоря, метафизика и антропология в самом широком смысле. Нужно выяснить, позволяет ли кораническое откровение лучше понять современное научное знание; и наоборот, позволяет ли современное знание лучше уяснить отдельные аспекты коранического откровения (ведь мы, будучи существами ограниченными, всегда судим на основе знаний своего времени, а божественное знание находится за пределами времени).

В Коране сказано: «*Воистину в творении небес и земли — айаты для людей разумеющих*» (2:164). Весь мир, таким образом, является самораскрытием замысла Аллаха, поэтому не праздным представляется

¹ Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М., 2001. С. 78.

вопрос о полезности физических, химических, биологических знаний для богопознания — разумеется, не частных, а масштабных законов и принципов. В Коране также сказано: *«Мы представим им айаты Наши во Вселенной и в них самих»* (41:53). А это значит, что сам человек выступает знамением Аллаха, и его изучение также является богоугодным делом. В хадисе мы находим подтверждение этому: *«Кто познает душу свою, тот познает Господа своего»*. Представляется, что современная антропология и когнитивная наука имеют много нового, что сказать о человеке, о его познавательных механизмах, мышлении и разуме. Быть может, наука не способна проникнуть в самую душу человека, в его сердце, но значит ли это, что другие органы познания должны игнорироваться как ненужные и малозначащие?

Третья важная философская проблема касается единства и многообразия человечества. Особенно остро она стоит в условиях современного мира. Глобализация предполагает унифицированное единство человечества, однако у этого процесса имеется и обратная сторона: унификация ведет к уничтожению культурного и языкового разнообразия, к чрезмерному расширению светской сферы. Представляется, что такой результат не является случайностью. Он обусловлен самой логикой глобализационного процесса, разработанной еще в рамках классического либерализма. Согласно этой логике, человек — это индивидуум, чистый субъект, а значит, все его идентичности вторичны и мимолетны. Таким образом, глобализация по принципу унификации — это философски обоснованный процесс, процесс приближения к единому человечеству, живущему по европейскому образцу и не обремененному идентичностями более высокого порядка.

Я думаю, мусульмане должны найти альтернативу этому процессу. Коран не учит унификации. Он провозглашает единство человечества по происхождению, но в то же время подчеркивает предопределенность его реального многообразия: *«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный»* (49:13).

Кораническому откровению в большей степени соответствует многополярный мир с плюрализмом позиций и культурной пестротой: *«Если бы Аллах не удерживал одних людей другими, то земля, воистину, исполнилась бы нечестия»* (2:251). Основа для единства людей — праведность и благочестие, а не ношение униформы и следование одинаковому образу жизни, ведь единообразие вовсе не исключает бесстыдства.

Теперь я перехожу к четвертой важной проблеме — проблеме религиозного многообразия. Среди мусульман на этот счет ведутся горячие

споры. Полагаю, что проблема должна решаться в нескольких плоскостях, о чем и говорит кораническое откровение.

Согласно Корану, суть Ислама, то есть покорности Аллаху, заключается в единобожии и добрых делах. Природа человека изначально является правоверной, на что указывает следующий хадис кудси: «*Во истину всех рабов Моих Я создал правоверными*». Более того, в Коране отмечается, что эта правоверная природа в сущности является неизменной: «*Вот природа, с коей Аллах создал людей, а [такое] Его творение неизменяемо*» (30:30).

Человек может по своим убеждениям перестать следовать своей природе, и тогда он перестает быть монотеистом и перестает творить добрые дела. Чтобы этого не происходило, Аллах посылает всем народам пророков и наставников: «*В каждом народе Мы воздвигали посланника*» (16:36). «*И нет народа, кому не был [дарован] увещатель*» (35:24). Очевидно, число пророков не ограничивается упомянутым в Коране числом в 25 человек, ведь народов на земле всегда было больше, да и сам Аллах говорит Мухаммаду (мир ему): «*Мы являли посланников прежде тебя; об одних тебе Мы рассказывали, о других же — нет*» (40:78).

Таким образом, у мусульман имеются все основания для плюралистского подхода к факту религиозного многообразия: каждая религия должна сохранять в себе следы Ислама (то есть единобожия и морального благочестия), нужно только уметь найти их, уметь отделить зерна от плевел, божественное и вечное от человеческого и привнесенного. Именно этой идеей руководствовался Муса Бигиев, когда развивал тезис о всеобщности божьей милости и когда посвящал свое время изучению таких религий, как индуизм и буддизм¹.

Существующее обилие материалов, позволяющих проследить генезис каждой крупной духовной традиции, открывает нам широкие перспективы для осмысления религиозного многообразия и создания целостной философии религии на мусульманской почве. Предварительные попытки такого рода представлены в философиях Ибн Араби и Сухраварди², но современными мусульманскими мыслителями в этом философском направлении, к сожалению, не сделано практически ничего нового.

Пятая философская проблема — проблема толерантности — тесно связана с предыдущей. Наряду со свободой и эмансипацией она стала ключевой темой социальной философии второй половины XX века.

¹ См.: *Бигиев М. Доказательства божественного милосердия // Бигиев М. Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1. Казань, 2005.*

² См. критический анализ в работах: *Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М., 1993; Pazouki Sh. The East of Suhrawardi and the West of Heidegger: A Comparative Study of Heidegger and Suhrawardi's Views on the Ancient Greek Philosophers // Эшотс Я. (ред.). Ишрак: ежегодник исламской философии: 2011. № 2; Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook: 2011. No 2. М., 2011. С. 98–104.*

Герберт Маркузе афористично сформулировал суть проблемы следующим образом: *«Как возможна философия после Аушвица?»*. Действительно, невиданные бедствия и трагедии, случившиеся с человечеством в XX веке, заставили всерьез усомниться в последовательности и проработанности того философского понимания толерантности и свободы, которое было развито в Новое время. Результатом этого стали эмансипационные проекты Франкфуртской школы, Новых левых, радикального феминизма и постмодернизма, которые ориентировались на преодоление запретов и деконструкцию властных отношений во всех сферах жизни¹.

Теперь мы видим, к чему это привело: к стиранию различия между праведностью и грехом, эрозии гендерной идентичности, легализации однополых браков, эксгибиционизма и пр. Мусульмане должны найти философскую альтернативу безумной толерантности такого рода. И здесь, опять таки, нам следует опираться на Коран. В Писании четко устанавливается грань между праведностью и грехом; допустимым и недопустимым. Как бы мы ни хотели оправдать людей, мы не можем игнорировать этот факт. С другой стороны, Коран явно выступает против притеснения и репрессивных мер. Лишь Аллаху известно, кто праведен, а кто заслуживает осуждения.

Поучительна в этом плане следующая история. После Ухудского сражения, когда мусульмане потерпели поражение от войска мекканцев, Пророк изрек: *«Разве спасется народ, окровавивший лицо своего пророка, который призывал их к Господу?!»*. На что Аллах ответил ему: *«Аллаху, а не тебе, решать — смилуется Он над ними или покарает за нечестие. Воистину, Аллаху принадлежит все, что на небесах и на земле: Он прощает, кого хочет, и карает, кого хочет. Всепрощающ Он и всемилостив»* (3:128–129). Вынесение окончательного осуждения о праведности на суд Аллаха стало одним из базовых принципов ханафитского мазхаба, и мне представляется, что это наиболее верный подход. Мы можем осуждать грех, но не людей. Судить людей способен только Аллах. И именно в этом направлении с опорой на коранические представления о праведности следует развивать мусульманскую философию толерантности.

Таким образом, мной обозначены пять тем, которые, имеют особую важность для мусульманской философии. Это вопрос о релевантности философии вообще, классическая проблематика метафизики и антропологии, вопрос о единстве и многообразии человечества, вопрос о религиозном многообразии, проблема толерантности и эмансипации. Конечно, существует множество других актуальных проблем, но они вторичны по сравнению с заявленными. Отсутствие осмысления этих вопросов будет означать игнорирование коранического при-

¹ См.: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003.

зыка к разумной вере, то есть игнорирование божьего призыва к нам как к людям. А разве может быть что-либо более оскорбительное, чем пренебрежение разумом — самым благородным из творений Аллаха? Напомню хадис: «Аллах не создал ничего благороднее разума, и гнев Его падает на тех, кто им пренебрегает».

Какими мотивами и помыслами должны быть движимы сторонники мусульманского мышления в этих интеллектуальных усилиях? Безусловно, это стремление достичь процветания исламской цивилизации, благодаря чему мусульманская умма займет достойное место в семье народов планеты Земля.

Вместе с тем, постоянно помня о том, что религия Ислам была ниспослана всему человечеству, и послание пророка Мухаммада, как и переданное через него Писание — Коран, обращены ко всем людям, нашей целью является донесение коранических истин до всего человечества.

Достижение благоденствия для всех потомков нашего праотца Адама, как в мире настоящем, так и в вечности, — не это ли есть прекрасная цель и великое предназначение, предопределенное Создателем! Творцом, ожидающим от нас покорности, в основе которой лежат разум, объединяющий всех людей, интеллект, облегчающий путь познания мироздания, и вера, идущая от чистого сердца.

Литература:

Бигиев М. Дж. Избранные труды. В 2-х томах. Т. 1 / Пер. с осман. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — 336 с. На русск. яз.

Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова [Patrick J. Buchanan — The Death of the West] М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.) — 444 с.

Ибрагим Т.К. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистские установки. М.: ИД «Медина», 2015. — 576 с.

Кулиев Э.Р. Коран. Смысловый перевод и комментарии Э.Р. Кулиева — М.: Умма, 2003.

Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). — М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — 328 с.

Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века / Пер. с англ. М. Маршака и А. Лазарева; науч. ред. Б. Фаликов. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 536 с.

Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001. — 240 с.

Nasr S. H. Islam in the Modern World: Challenged by the West, Threatened by Fundamentalism, Keeping Faith with Tradition. HarperOne, 2011. Pp. 496.

Pazouki Sh. The East of Suhrawardī and the West of Heidegger: A Comparative Study of Heidegger and Suhrawardī's Views on the Ancient Greek Philosophers // Эшотс Я. (ред.). Ишрак: ежегодник исламской философии: 2011. № 2; Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook: 2011. No 2. — М.: Вост. лит., 2011. С. 98–104.

Ramadan T. Islam, the West and the Challenges of Modernity. Leicester: The Islamic Foundation, 2001. Pp. 352.

MUSLIM THOUGHT AFTER MUSA BIGIYEV: SEARCHING FOR A SYNTHESIS OF THE QUR'ANIC REVELATION AND MODERN TRENDS

Ravil I. GAYNUTDIN
(Gaynutdinov)

Ph. D. (Philos.), Chairman of the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation, Chairman of The Russian Council of Muftis, Moscow Islamic University (12, Proezd Kirova, Moscow, 125009, Russian Federation). E-mail m-i-u@inbox.ru

Abstract. The author develops the idea of a well-known Tatar theologian Musa Bigiyev that Islam is a religion of a reasonable faith. The article considers Qur'anic calls for rational knowledge of the world, the past Muslim thought and philosophy. Proceeding from the fact that the contemporary Muslim thought is in crisis, outlining of the ways to overcome the crisis is attempted. The articles also outlines a program to comprehend the modernity from the standpoint of the Qur'anic revelation. The following topics of primary importance are accentuated: the relevance of Islamic philosophy, the classical problem of metaphysics and anthropology, the unity and diversity of humanity, religious diversity, tolerance and emancipation. Benchmarks for each topic are delineated which enable to bring together the Qur'anic revelation and modern trends. It is inferred that the negligence of the abovementioned problems can imply the ignoring of the Qur'anic call for a reasonable faith, i.e. the ignoring of God's call to all people.

Keywords: Islam, interfaith dialogue, Islamic philosophy, Musa Bigiyev, reasonable faith, rational theology

